

Кулназаров Арстан Карамырзаевич

д-р филос. наук, профессор

Сабира Чаткалбай кызы

преподаватель

Кыргызско-Узбекский университет

г. Ош, Кыргызстан

ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОГО ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ КЫРГЫЗСКОГО НАРОДА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются особенности традиционного экологического сознания кыргызского народа в условиях глобализации, а также исследуются экологические представления, сознание и культура кыргызов традиционного периода.*

***Ключевые слова:** глобализация, коэволюция, экологическое сознание, общество, развитие, потребность, экологическая потребность.*

Решение экологической проблемы в глобальных масштабах возможно только в коэволюционной форме, т. е. совместного развития биосферы и человеческого общества, когда последнее, удовлетворяя свои потребности и будучи органической частью биосферы, не наносит невосполнимого ущерба ей. Мы выяснили также, выражаясь словами Н.Н. Моисеева, «невозможность преодоления наступающего кризиса чисто техническими средствами» [5], хотя, с другой стороны, человечество не может преодолеть наступающий кризис, не развивая ускоренными темпами именно технические средства. Речь, таким образом, идет об одновременном решении двух тесно взаимосвязанных проблем: ускоренного технического развития, которое, однако, должно происходить не спонтанно, в угоду текущим, сиюминутным интересам, в непредсказуемом направлении, а продуманно и целенаправленно, что составляет суть второй проблемы, заключающейся в разработке определенной стратегии, которая в свою очередь опирается на изменение экологического сознания, этики и экологической культуры в целом.

В этом случае человечество, по мнению Н.Н. Моисеева, сможет избежать так называемого бифуркационного скачка, т. е. раздваивающегося, множащего возможные варианты развития, в принципе неконтролируемого, как это всегда было до сих пор, после которого процесс развития шел в непредсказуемом направлении. Настало время, когда человечество должно научиться контролировать переходы в новые фазы своего развития. «Нужно говорить, – указывает Н.Н. Моисеев, – что общество способно обеспечить режим коэволюции с биосферой в том случае, если деятельность людей не допустит новой бифуркации, перехода биосферы в новый канал своей эволюции, или, пользуясь языком теории динамических систем, в новый аттрактор» [4].

В основе экологической этики, разработанной Н.Н. Моисеевым, положен принцип знания законов биосферы, которым в целом должен через систему экологического образования овладеть каждый индивид. При этом экологическая этика должна регулировать не только отношения каждого индивида с природой, но и отношения государств, народов и человечества в целом к биосфере. Одной из непосредственных целей экологической этики является установление тех норм и правил отношения человека к природе, которые могли бы реально обеспечить процесс коэволюции человека и биосферы. Однако, будучи этикой в полном смысле этого слова, экологическая этика, естественно, должна регулировать взаимоотношения между людьми.

Экологическая этика является органической частью экологической культуры и своеобразной производной экологического сознания, и, следовательно, ее характер и особенности в целом определяются экологической культурой и сознанием этноса.

Имея в виду все вышесказанное, мы должны исследовать проблему, связанную с готовностью кыргызского народа к трансформациям, связанным с необходимостью изменения массового экологического сознания и экологической этики.

В процессе практической деятельности происходит многообразное, противоречивое отражение связей, системы обусловленностей и взаимодействий, существующих между обществом и природой, отношения человека к природной

среде у людей формируется экологическое сознание, которое носит конкретно-исторический характер и, как особая форма общественного сознания, представляет собой сложное, постоянно эволюционирующее духовное явление, в той или иной степени преобразующееся с обретением житейского опыта, изменениями образа жизни, этнического менталитета. В зависимости от степени отражения общественно-экологических отношений, соотнесенности природного, социального и индивидуального бытия принято выделять обыденный и теоретический уровни экологического сознания.

Донаучные экологические представления, являясь одним из звеньев общественного сознания кыргызского этноса в его традиционный период истории, складывались в процессе повседневной жизни, на основе житейского опыта и здравого смысла, отражавших окружающую действительность. Донаучные экологические представления формировались стихийно в связи с практической деятельностью человека, являясь по сути и по форме оценочным выражением внешней стороны природных явлений, поверхностным отражением предметов, процессов и событий, происходящих в среде обитания. Для донаучных экологических представлений характерно чрезвычайно медленное их усложнение, происходящее вследствие обретения знаний об окружающей естественной среде, о взаимосвязи и отношениях социума и природы, происходящее в процессе повседневной жизни.

Как справедливо указывает М.Ж. Жумагулов: «Диалектика формирования экологического представления неразрывно связана с социально-экономическим, социокультурным развитием кочевого общества, уровнем и «богатством» повседневной жизненной практики, спецификой природного окружения, образом жизни, менталитетом и миропониманием субъекта – кочевника, этническим восприятием природного бытия. Донаучное экологическое представление кыргызов есть своеобразная система восприятий, эмпирических идей, взглядов, знаний, сравнений, обобщений и убеждений (порой не связанных друг с другом) о природе, о взаимосвязи природного, социального и человеческого бытия. Оно, обладая сложной структурой (принципы почитания, восхищения, поклонения людей

по отношению к природе, тотемизм, анимизм, персонификация объектов природного бытия, антропоморфизм и др.), явилось условием понимания кыргызами своей неразрывной связи с настоящим и будущим среды обитания и биосферы» [3].

Экологические представления кыргызов, как классического кочевого этноса, опирались на здравый смысл, предполагающий духовно-практическое отношение к реальности. Они, не являясь некими ненаучными или вненаучными элементами сознания, не требовали непременно их онаучивания, т. е. приближения и сличения их с научными представлениями и истинами, а являлись органически присущим человеку способ духовно-практического освоения предметного мира, тесно связанным с повседневной жизнью и тяготеющим к составлению простой, достаточно статичной картины объективной действительности.

Экологические представления кыргызов, являвшие собой единство многообразного, включали в себя идеи поклонения, почитания природных объектов, их персонификацию, тотемистические и анимистические взгляды, антропоморфизм и др.

Отметим, что экологические представления, экологическое сознание и этика кыргызов интересуют нас в нашем исследовании только в связи с коэволюционным фактором, а это означает, в частности, что в наши намерения не входит исследование и анализ всех черт, характерных для них. Для этого необходимо было бы провести отдельное обширное исследование, что не соответствует цели и задачам работы. Таким образом, нас интересуют отдельные сущностные черты экологического сознания и этики кыргызов, о которых можно вывести достаточно объективные и веские суждения, сопоставив их с определенными сущностными чертами экологического сознания оседлых народов.

Экологические представления, сознание и этика являются результатом многовековой практики каждого конкретного народа, выработавшей присущие ему способы вживания в природу, взаимодействия с ней. И если оседлые народы в своей материальной и духовной практике перешли на более высокую ступень

взаимодействия с окружающей природной средой, связанную с активным ее преобразованием, то кочевые народы в большинстве своем не осуществили такой переход, а вернее, длительное историческое время не осуществляли его.

Кочевой и оседлый образы жизни сосуществовали с древних времен, при этом кочевой не только исторически предшествовал оседлому, но и последний являлся производной от кочевого образа жизни. Переход к оседлой форме жизни, если оценивать его с точки зрения объема и ассортимента производимого продукта, роста независимости человека от природы, а также в качестве основы для дальнейшего поступательного развития, является очевидным прогрессом.

Данное обстоятельство достаточно красноречиво отражено, в частности, в христианском вероучении, в котором со всей определенностью, безапелляционно человек провозглашается господином над природой и иерархической системе «Творец – человек – природа», природе отводится последнее, целиком подчиненное место, причем господство человека, сообразно вероучению, санкционировано высшей силой – Богом. Дело здесь, конечно, не в Боге как таковом и не в том, что человек действительно нуждался в такого рода санкциях, а в формальном закреплении реальной длительной общественной практики, придании ей, по сути, силы закона и окончательном моральном ее оправдании.

Приведем в данной связи следующее весьма показательное высказывание Ф. Хайека о Боге: «Возможно, то, что люди подразумевают, говоря о Боге, является всего лишь персонификацией тех традиционных моральных норм и ценностей, что поддерживают жизнь их общества. Для общества важно не то, как думают, а то, как себя ведут; и коль скоро поступки наши добры и справедливы, для ближнего не имеет ни малейшего значения: ошибочны наши взгляды или нет» [6].

Экологические представления, сознание и культура кыргызов традиционного периода их истории стали тем естественным материалом, который подвергся коренным трансформациям в советское и постсоветское время.

Список литературы

1. Байбоснунов А. Донаучные представления киргизов о природе и обществе. – Бишкек, 2009.
2. Батишев Г. Взаимодействие общества и природы. – М., 1986.
3. Жумагулов М. Онтология экологической этики. – Бишкек, 2010. – С. 35.
4. Моисеев Н.Н. Логика динамических систем и развитие природы и общества // Вопросы философии. – 1999. – №4. – С. 10.
5. Моисеев Н.Н. Еще раз о проблеме коэволюции // Вопросы философии. – 1998. – №8. – С. 26.
6. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. – М., 1992. – С. 239.
7. Бербстер К. От экологического образования к образованию для устойчивого развития / К. Бербстер. – СПб.: Наука, 2005.